

Юрий ПАНОВ

ОН ОЧЕНЬ ЛЮБИЛ СВОЮ РОДИНУ

ОЧЕРК

Мы никогда предварительно не договаривались о встрече, и я приехал к нему на дачу в Чувашику, как только выпадал у меня свободный день и соответствовала погода. Я знал, что Николай Егорович Бельчегешев к моему приезду был всегда готов. Человеком он был гостеприимным.

На этот раз для поездки в Чувашику у меня было две причины. Я засел за очерк о нем. Материал для этого уже у меня был, собирал его во время наших многочисленных встреч. Коротких в городе и продолжительных у него на даче. Мне казалось, что я о нем знаю все. Но вот понадобились мне для работы точные названия рек и ручьев, гор, родовых Бельчегешевых пастбищ, покосов, именного кедра, мест, где располагались пасеки его дедов по отцовской и материнской линии. Надо было уточнить кой-какие мелкие детали из его ранней биографии.

Второй причиной, конечно же, было и то, что я его почти полгода не видел. Сам был занят работой сразу над тремя книгами. Знал - и он был загружен работой над новым сборником стихов, очерками об известных шорцах, собирал и обрабатывал фольклор. Я был осведомлен о всех его творческих планах. Еще прошлой осенью мы часами просиживали у него на усадьбе, и он делился со мной ими. Этих планов было на несколько лет плодотворной работы.

Откладывать встречу я уже не мог, а тут еще к остановке подошел автобус на Чувашику, и меня словно кто-то подтолкнул в его открытые двери. Погода соответствовала хорошему настроению, автобус тихо катил от остановки до остановки, высаживал дачников с ведрами, корзинками, пакетами. Я смотрел в окно, любовался пейзажем и завидовал всем, кто на той земле имел дачи.

Вот автобус подходит к конечной остановке, и тут я увидел своего друга Николая Егоровича. Он сидел на низкой лавочке на пороге своего скромного домика. Я помахал ему, и он увидел меня. Пошел навстречу мне с распростертыми руками (он всегда так встречался на улице с дорогими или симпатичными ему людьми: я это часто отмечал), хорошей бельчегешевской улыбкой и сияющими глазами.

- Вот и встретились! Как славно. Я так рад, что ты приехал, - торопливо говорил он.

Мы присели на ту низкую лавочку на крыльце его дома, как после долгой дороги. Я осмотрелся, давно не был и искал какие-то перемены. Крыльцо, помещение для дров состарились, наклонились-накренились, ветшали не такие уж старые постройки, примкнутые к дому, не таким ухоженным, как в прошлые приезды, показался мне их небольшой огород. Знал, что хозяйка с прошлого года приболела, пережила операцию - по этой причине ей трудно было одной бороться с сорняками. Да ведь она еще работает медсестрой с горбольнице. А мой друг не очень охот работать на грядках. Однако все равно на них все необходимое для их двоих выросло, на зиму мелочи вполне хватит.

Здесь он и пожаловался мне на свое недомогание, хотя по его внешнему виду я этого не заметил. Несколько дней назад Лариса (жена) водила его по всем врачам. Плохо. Приболел. Не до стихов пока. Надеюсь на улучшение. Лекарств много выписали. Выкупил все. Теперь надо соблюдать режим.

Мы говорили о приближающейся осени. Осень - наша с ним любимая пора. Ну как ему не любить ее, если он родился в столь чудном крае - на берегу Мрассу, у "ворот" в Горную Шорию! О ней он пел в своих стихах:

Кайчи поет,
Земля цветет,
Блестит слеза,
Горят глаза,
Народ живет,
Кайчи поет.

С местом рождения ему повезло. Родился в Малой Чувашике - малой родине великого кайчи Морочки. Родился как раз в тот год, когда сказитель шорского эпоса умер, не оставив после себя ни наследника, ни последователя. Но с первых дней жизни четырнадцатый ребенок в семье Егора Бельчегешева слышал напевы своей матери. Голос у нее был красивым, а мелодии, как ее родная Мрассу, говорливыми на порогах и раздольными на тихих плесах. Песня матери, как утверждал Николай Егорович, воспитала в нем любовь к родной Шории, неповторимому шорскому фольклору, севой истории его народа. Уже став известным в своем крае поэтом, он скажет о ней:

Моя Родина!
Слушай мою душу.
Все мы когда-нибудь
Исчезнем.

Свой народ благословляя,
И будем лежать
У твоего сердца.
Только ты живи,
Вечно!

Чувашка. Речка Тубалас. Гора Кичиг-Таг - родовая гора со священной березой на ее вершине. Родовые уголья по речке Кылын, где располагались пастбища, покосы, паслись стада лошадей, коров и овец, стояли бортевые улья пасек. Охотугодья за Кылыном - там торопливо ворковали Большой и Малый Кийзасы, где всегда было много лосей, медведей, коз, птиц - глухаря-косача, рябчиков.

Малую Чувашику основал дед Николая Егоровича Василий. Самый удачливый на Мрассу охотник, основатель рода Бельчегешевых, который отличался великой трудоспособностью, умением вести хозяйство. За добрый характер деда Василия в народе называли Мягким Василием. Он держал большую пасеку на речке Кылын, табун лошадей. С братьями, а потом и многочисленным своим семейством занимался охотой. По первому снегу отправлялись в верховья трех Терсей. Из шкуры лошади делали большую волокушу, укладывали на нее провизию, ловушки на соболя, охотничьи принадлежности, а сами следовали за упряжью на легких лыжах, покрытых камусом из шкуры лося. За долгую зиму успевали побывать на дальних охотничьих угольях дважды. Почти всегда возвра-

щались с богатыми трофеями. В период охоты питались кониной, лосятиной, глухарями. Тайга в те годы была щедрой для умеющих добывать себе пропитание.

Отец поэта - Егор выбрал себе невесту в Большой Чувашике. Мария была красивой, трудолюбивой, от природы талантливой, чистой, доброй хозяйкой и очень заботливой матерью своих многочисленных детей. Будущий поэт был в семье самым последним, четырнадцатым ребенком. Не все дети, к сожалению, дожили до совершеннолетия. В двадцатые - тридцатые годы прошлого века в наших краях в шорских улусах, поселках что такое медроботник и слыхом не слышали, а болезни свирепствовали, не обходя ни один дом.

Дед по матери - Иван Александрович был самым сильным среди мужчин в обеих Чувашиках и соседних улусах, но богатыря любили и уважали за добрый характер и бескорыстную помощь малоимущим. Он тоже, как и дед Василий, держал большую пасеку и много различного скота. Зимой занимался заготовкой леса, по весне плотил его в большие плоты и сплавлял их со своими родственниками по рекам Мрассу и Томи до далекого от нас Томска и там его выгодно продавал. Но большой труженик, удачливый охотник и крепкий в молодости хозяин умер во время войны с голода в возрасте более девяноста лет.

Сыновья его почти все погибли на фронте, а пятеро дочерей прожили более ста лет каждая. И это при том, что всю жизнь они трудились.

(Продолжение следует.)

Фирма "НОВЫЕ ОКНА"
переехала!
Ул. Советская, 35,
Дом быта 2-й этаж.

**ПЛАСТИКОВЫЕ
ОКНА
И ДВЕРИ,**
профиль Gealan S3000 R
(Германия),
срок установки 20 дней,
рассрочка до 4-х месяцев.
Тел. 2-43-90.

ОСТЕКЛЕНИЕ БАЛКОНОВ

Мет. рамы с резиновым
уплотнителем.
Скидки до 20%. Кредит.
Тел. 2-11-20.

СТЕКЛИМ БАЛКОНЫ

Мет. рамы
с резиновым
уплотнителем.
Скидки до 15%. Кредит.
Доставка бесплатно.
Тел. 2-07-70.